

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

2 October 2017

Russian

Original: English/French/Russian

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1709: КМКПТ 71; 71(1); 71(3) — Республика Беларусь: Международный арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Беларуси, дело № 1352/24-14 (5 января 2016 года)	3
Дело 1710: КМКПТ 45; 74; 77 — Республика Беларусь: Международный арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Беларуси, дело № 1372/44-14 (22 октября 2015 года)	4
Дело 1711: КМКПТ 1; 3(2); 6; 53 — Республика Беларусь: Международный арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Беларуси, дело № 1279/40-13 (4 марта 2015 года)	6
Дело 1712: КМКПТ 8(3) — Республика Беларусь: Международный арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Беларуси, дело № 1340/12-14 (3 сентября 2014 года)	7
Дело 1713: КМКПТ 6; 12; 38; 39 — Бельгия: Кассационный суд, решение № C.11.0601.F, Aldes Aéraulique and Euro Register v. G.I., Delta Thermic, Devis Energieën and Établissement Druart (7 марта 2014 года)	9
Дело 1714: КМКПТ 4; 7(1) — Бразилия: суд Риу-Гранди-ду-Сул, 12-й отдел по торговым делам, апелляция № 70072090608 (CNJ 0419254-25.2016.8.21.7000), Voges Metalurgia LTDA. v. Inversões Metalmeccanicas I.C.A. — IMETAL I.C.A. (30 марта 2017 года)	10
Дело 1715: КМКПТ 7.2 — Франция: Кассационный суд, отдел по торговым делам, апелляция № 14-22144, Wolseley France Bois et Matériaux v. Ceramiche Marca Corona (2 ноября 2016 года)	11
Дело 1716: КМКПТ 58; 59 — Франция: Апелляционная комиссия по торговой практике (АКТП), заключение № 16-12, касающееся запроса юридической консультации по вопросу о применимости установленного законом ограничения на сроки платежей в международном контексте (24 июня 2016 года)	12

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы — содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей ([A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1](#)). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: (www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do).

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2017 год

Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКОПТ)**

Дело 1709: КМКОПТ 71; 71(1); 71(3)

Республика Беларусь: Международный арбитражный суд

при Торгово-промышленной палате Беларуси

Дело № 1352/24-14

5 января 2016 года

Подлинный текст на белорусском языке

Резюме подготовлено Функом Яном Иосифовичем и Перерва Инной Владимировной¹

Между истцом (Республика Беларусь) и ответчиком (Республика Кипр) был заключен контракт, согласно положениям которого ответчик должен был изготовить и передать истцу в обусловленные контрактом сроки товар, представляющий собой комплектующие для машин и оборудования. Истец же должен был принять и оплатить указанный товар.

При этом в соответствии с условиями контракта истец должен был осуществить предварительную оплату товара, что истцом и было сделано, однако с некоторыми отступлениями от сроков, предусмотренных контрактом. В контракте предусматривались последствия отступления истца от сроков предварительной оплаты в виде того, что если истец своевременно не исполнил обязательство по предварительной оплате, то сроки поставки продлеваются, правда, без указания, на какой период. Однако, в одной из спецификаций к контракту напрямую указывалось, что при задержке предварительной оплаты сроки поставки отодвигались соответственно задержке. При исполнении контракта истцом была осуществлена предварительная оплата в полном объеме, ответчиком же была осуществлена лишь частичная поставка товара. При этом ответчик заявил о приостановлении исполнения своих обязательств по контракту.

Состав суда, базируясь на пунктах 1 и 3 статьи 71 КМКОПТ, не признал надлежащим указанное приостановление ответчиком исполнения своих обязательств исходя из следующего.

В силу статьи 71 КМКОПТ стороны действительно могут приостановить исполнение своих обязательств, если после заключения договора становится видно, что другая сторона не исполнит значительную часть своих обязательств в результате серьезного недостатка в ее способности осуществить исполнение или в ее кредитоспособности или в ее поведении по подготовке, исполнению или по осуществлению исполнения договора. При этом сторона, приостанавливающая исполнение, должна незамедлительно дать извещение об этом другой стороне и должна продолжить осуществлять исполнение, если другая сторона предоставляет достаточные гарантии исполнения своих обязательств.

Состав суда констатировал, что в рамках взаимоотношений между сторонами указанные выше требования статьи 71 КМКОПТ соблюдены не были, так как не было точных оснований для приостановления согласно статье 71 КМКОПТ, и не соблюден порядок приостановления, предусмотренный данной статьей. Именно ответчик не доказал наличия серьезного недостатка в кредитоспособности истца либо наличия любого другого обстоятельства, с которым статья 71 КМКОПТ связывает приостановление стороной исполнения взятых на себя обязательств, а кроме того, ответчик не извещал истца о приостановлении исполнения им своих обязательств по контракту и, таким образом, не лишил последнего возможности предоставить достаточные гарантии исполнения своих обязательств по предварительной оплате.

¹ Во время подготовки резюме Я.И. Функ и И.В. Перерва были национальными корреспондентами Беларуси по ППТЮ.

Исходя из указанного, состав суда не учел при вынесении решения по делу приостановление ответчиком исполнения своих обязательств по контракту, так как оно было осуществлено незаконно.

Дело 1710: КМКПТ 45; 74; 77

Республика Беларусь: Международный арбитражный суд

при Торгово-промышленной палате Беларуси

Дело № 1372/44-14

22 октября 2015 года

Подлинный текст на белорусском языке

Резюме подготовлено Функом Яном Иосифовичем и Перерва Инной Владимировной²

Между истцом (Республика Беларусь), выступающим в качестве покупателя, и являющимся ответчиком продавцом (Республика Польша) был заключен договор на поставку энергоблоков.

Истец на основании договора о совместной деятельности (простого товарищества) передал указанные энергоблоки, смонтированные на малых ГЭС, для эксплуатации другому белорусскому субъекту.

В гарантийный период эксплуатации в поставленных ответчиком энергоблоках были обнаружены недостатки, делающие невозможным их дальнейшее использование. В результате этого энергоблоки простаивали и была установлена недовыработка электроэнергии и недопоставка ее в систему энергоснабжения Республики Беларусь на определенную денежную сумму. Указанная сумма, по мнению истца, является неполученным доходом, который истец мог бы получить при обычных условиях гражданского оборота, то есть представляет собой упущенную выгоду. Данную сумму истец и заявил в качестве исковых требований.

Разрешая спор, состав суда руководствовался КМКПТ, поскольку Республика Беларусь и Республика Польша являются ее государствами-участниками, и стороны не исключили применение ни самой Конвенции, ни ее отдельных норм к договору, из которого возник рассматриваемый судом спор.

Рассмотрев дело по существу, состав суда пришел к следующим выводам. Состав суда признал, что имеющимися в деле доказательствами подтверждается выход энергоблоков из строя в течение гарантийного срока по вине ответчика. Состав суда не признал, что истец не является надлежащим истцом по делу (на что указывал ответчик), так как договор о совместной деятельности (простого товарищества) предусматривает разделение дохода между сторонами, а раз так, то истец также недополучил доход в связи с простоем энергоблоков из-за поломки.

В основу разрешения спора по существу состав суда положил статьи 45, 74, 77 КМКПТ и указал, что, базируясь на статье 45 КМКПТ, в случае, если продавец не исполняет какое-либо из своих обязательств, покупатель может потребовать возмещения убытков в порядке, предусмотренном в статьях 74 и 77 КМКПТ.

Основываясь на положениях статей 74 и 77 КМКПТ, а также нормах подлежащего субсидиарному применению гражданского права Республики Беларусь, состав суда указал, что для подтверждения правомерности и обоснованности требований истца о взыскании упущенной выгоды необходимо установить совокупность следующих юридических фактов, наличием которых обусловлено наступление ответственности должника-ответчика, а именно:

² Во время подготовки резюме Я.И. Функ и И.В. Перерва были национальными корреспондентами Беларуси по ППТЮ.

- 1) ненадлежащее исполнение ответчиком своих обязательств по договору;
- 2) причинно-следственная связь между ненадлежащими действиями (бездействием) ответчика и нарушением прав истца;
- 3) предвидение ответчиком в момент заключения договора убытков истца как возможные последствия нарушения договора ответчиком; учитывая обстоятельства, о которых ответчик в то время знал или должен был знать;
- 4) возможность получения истцом заявленных доходов при обычных условиях гражданского оборота;
- 5) применение необходимых мер и осуществление соответствующих приготовлений для извлечения дохода;
- 6) совершение истцом действий, направленных на уменьшение размера упущенной выгоды;
- 7) размер неполученного дохода.

Изучив материалы дела, состав суда пришел к выводу о наличии шести из приведенных выше семи обстоятельств, так как, действительно, в простое энергоблоков присутствовала вина ответчика. Доход не получен именно в связи с этим, а раз так, то присутствовала причинно-следственная связь между ненадлежащими действиями ответчика и наступившими последствиями. Ответчик уже в момент заключения договора мог предвидеть, что его подобные действия (бездействие) повлекут для истца убытки. Размер доходов, не полученных истцом, которые он требовал в данном разбирательстве, соответствует возможности получения таких доходов при обычных условиях гражданского оборота, так как цена киловатт-часа электроэнергии регулируется белорусским законодательством. Заключение договора о совместной деятельности (простого товарищества) связано с принятием истцом необходимых мер и осуществлением приготовлений для извлечения заявленного им дохода. И, наконец, истец совершил все необходимые действия для запуска энергоблоков, то есть для уменьшения размера упущенной выгоды.

Однако, как отметил состав суда, для удовлетворения требования о взыскании упущенной выгоды наряду с указанными обстоятельствами истец должен был подтвердить наличие именно требуемого им размера упущенной выгоды, то есть должен был представить расчет заявленной им суммы убытков и представить соответствующие доказательства. Кроме того, истец должен был обосновать избранную им методику расчетов. При этом истец не вправе был рассчитывать свою упущенную выгоду в виде не полученной выручки непосредственно от реализации электроэнергии, поскольку он мог рассчитывать на получение лишь части прибыли от совместной деятельности после определения выручки и расходов от совместной деятельности и формирования баланса совместной деятельности за определенный период, так как он сам не осуществлял продажу электроэнергии, не получал и по обстоятельствам дела не мог получить непосредственный доход от ее продажи.

Истец же по настоящему делу рассчитал свои убытки не как часть прибыли, причитающейся ему от совместной деятельности, а как всю сумму выручки, не полученной второй стороной договора о совместной деятельности (простого товарищества) вследствие невыработки электроэнергии. При этом, несмотря на удовлетворение составом суда ряда ходатайств ответчика о предоставлении истцом доказательств, подтверждающих расходы, которые должны быть учтены при определении размера упущенной выгоды, истец так и не представил в ходе судебного разбирательства расчет тех вычетов, которые должны быть учтены при определении размера упущенной выгоды.

При таких обстоятельствах состав суда отказал истцу в удовлетворении его требований, так как он сам не смог определить указанные выше расходы истца, а, кроме того, у истца нет права на возмещение убытков (упущенной выгоды) в

виде полной суммы неполученной выручки от недопоставки электроэнергии в энергетическую систему Республики Беларусь.

Дело 1711: КМКПТ 1; 3(2); 6; 53

Республика Беларусь: Международный арбитражный суд
при Торгово-промышленной палате Беларуси

Дело № 1279/40-13

4 марта 2015 года

Подлинный текст на белорусском языке

Резюме подготовлено Функом Яном Иосифовичем и Перерва Инной Владимировной³

Продавец (субъект Республики Польша) предъявил иск к покупателю (субъект Республики Беларусь) по контракту, в силу которого истец на условиях DDU (поставка без оплаты пошлины) Инкотермс 2000 поставил ответчику оборудование. В соответствии с условиями контракта истец должен был произвести первый авансовый платеж банковским переводом в размере 15 процентов от стоимости контракта. На оставшуюся сумму, составляющую 85 процентов от цены контракта, ответчик должен был открыть неподтвержденный документарный аккредитив.

Ответчик исполнил обязательство по оплате оборудования частично, оплатив 90 процентов стоимости поставленного оборудования, и отказался оплатить оставшиеся 10 процентов, ссылаясь на отсутствие акта приемки шеф-монтажных работ и на то обстоятельство, что оборудование не введено в эксплуатацию. Истец же действительно поставил оборудование, но ввод его в эксплуатацию не осуществлен.

При этом, правда, вначале по вине ответчика поставка оборудования была приостановлена на месяц, а затем неоднократно приостанавливалось выполнение предусмотренных контрактом шеф-монтажных работ, в результате чего стороны не смогли полностью использовать аккредитивную форму оплаты. С учетом указанных обстоятельств истец считал отказ ответчика оплатить полностью стоимость контракта необоснованным и просил взыскать оставшуюся часть цены контракта. В связи с указанными требованиями между сторонами возник спор о применении к их отношениям КМКПТ.

Истец, базируясь на положениях контракта, в силу которых вопросы, не отраженные в контракте, разрешаются в соответствии с законодательством Республики Беларусь, обосновал свои требования исключительно нормами гражданского законодательства Республики Беларусь и не применил положения КМКПТ.

Данная позиция истца была оспорена ответчиком, который выстроил следующую иерархию правовых норм. В первую очередь, по мнению ответчика, надо руководствоваться положениями КМКПТ и только по вопросам, не урегулированным контрактом и КМКПТ, — законодательством Республики Беларусь. В обоснование своей позиции ответчик положил нормы статьи 1 КМКПТ с учетом того обстоятельства, что Республика Беларусь и Республика Польша являются государствами — участниками данной Конвенции, и нормы пункта 2 статьи 3 КМКПТ, в силу которого данная Конвенция не применима к договорам, в которых обязательства стороны, поставляющей товар, заключаются, в основном, в выполнении работы или предоставлении иных услуг. Ответчик утверждал, что контракт, из которого возник спор, является договором международной купли-продажи товаров, включение же в контракт обязательств истца обеспечить ответчика технической документацией, произвести шеф-монтаж оборудования, пуско-наладочные работы и обучение персонала не меняет существа контракта

³ Во время подготовки резюме Я.И. Функ и И.В. Перерва были национальными корреспондентами Беларуси по ППТЮ.

как договора международной купли-продажи товаров, поскольку указанные обязательства продавца носят не основной, а дополнительный характер, обеспечивая достижение ответчиком цели контракта — получения оборудования, соответствующего заявленным в контракте целям. И, наконец, КМКПТ применяется, так как стороны контракта в силу статьи 6 КМКПТ не исключили ее применение к отношениям сторон по контракту.

В ходе разбирательства дела истец скорректировал свою позицию в отношении применения КМКПТ и согласился с тем, что его обязанности по передаче товара в собственность ответчика и обязанности ответчика принять и оплатить товар действительно регулируются нормами КМКПТ. Однако, КМКПТ, по мнению истца, не может применяться к отношениям сторон по исполнению обязанности ответчика по производству работ для установки оборудования и обязанности истца по обеспечению ответчика технической документацией, производству шеф-монтажных и пуско-наладочных работ, а также обучению персонала.

Состав суда, изучив положения контракта, с учетом дополнительных соглашений и приложений к нему, пришел к выводу о том, что позиция ответчика в рамках данного спорного правоотношения является надлежащей, и, базируясь на положениях статей 3 и 6 КМКПТ, указал, что при разрешении спора по контракту он должен руководствоваться условиями, согласованными сторонами в контракте, КМКПТ, а при необходимости, по вопросам, которые прямо не регулируются КМКПТ — нормами законодательства Республики Беларусь.

Что касается требования истца о выплате ответчиком оставшейся части цены за полученный товар, то состав суда, основываясь на статье 53 КМКПТ, пришел к следующим выводам.

Основанием для возникновения спора по поводу уплаты оставшейся части цены контракта является различие в правовой оценке контракта в части принятия на себя истцом дополнительных, помимо поставки оборудования, обязательств: выполнение монтажа, наладки, испытаний и запуска в эксплуатацию оборудования, обучение персонала ответчика. По мнению истца, указанные обязанности были включены в контракт на бесплатной основе, а общая стоимость контракта включала в себя только стоимость самого оборудования, обязательства по поставке которого были выполнены истцом в полном объеме, что подтвердили обе стороны. Со своей стороны, ответчик утверждал, что общая цена контракта включала в себя не только стоимость оборудования, но и оплаты работ истца по монтажу, наладке, испытаниям и запуску в эксплуатацию оборудования, а также по обучению персонала ответчика, и при этом условия оплаты с открытым ответчиком в пользу истца неподтвержденным документарным аккредитивом оставшейся суммы в размере 10 процентов от цены контракта предусматривают обязательное представление в исполняющий банк акта приемки шеф-монтажных работ и/или пуска оборудования в эксплуатацию, удостоверяющего полное и надлежащее исполнение истцом обязательств по поставке, монтажу и вводу оборудования в эксплуатацию.

Состав суда, проанализировав все доказательства по делу, и прежде всего условия контракта с учетом всех дополнительных соглашений и приложений к нему, пришел к выводу о том, что указанные выше дополнительные обязательства, связанные с работами и услугами истца, в силу контракта должны быть выполнены на платной основе, и стоимость этих работ входит в общую стоимость контракта. Учитывая, что истец не представил доказательств надлежащего исполнения обязательств по шеф-монтажным и пуско-наладочным работам и обучению персонала, состав суда отказал в удовлетворении требований истца со ссылкой на статью 53 КМКПТ.

Дело 1712: КМКПТ 8(3)

Республика Беларусь: Международный арбитражный суд
при Торгово-промышленной палате Беларуси
Дело № 1340/12-14

3 сентября 2014 года

Подлинный текст на белорусском языке

Резюме подготовлено Функом Яном Иосифовичем и Перерва Инной Владимировной⁴

Акционерное общество «А» (Республика Беларусь), выступившее в качестве истца, и являющаяся ответчиком компания с ограниченной ответственностью (Китайская Народная Республика) заключили контракт, предусматривающий обязательство ответчика поставить истцу линию (оборудование) для производства плит на условиях поставки DDU (поставка без оплаты пошлины) в белорусский город и оказать сопутствующие услуги по шеф-монтажу и пуско-наладке оборудования.

По условиям контракта истец был обязан произвести первый авансовый платеж в размере 15 процентов от общей суммы контракта посредством выставления безотзывного аккредитива. Истец выполнил взятые на себя обязательства по перечислению авансового платежа.

В силу положений контракта после получения предварительной оплаты в течение 150 дней осуществляется отгрузка первой партии оборудования. Оставшаяся часть оборудования должна быть отгружена в течение 300 дней после получения указанной выше предварительной оплаты. Контрактом предусмотрено взыскание неустойки за каждый день просрочки поставки товара. В связи с указанными обстоятельствами между сторонами возник спор, в рамках которого истец утверждал, что применяемые в контракте термины «поставка» и «отгрузка» являются равнозначными, и с учетом соглашения сторон условия поставки DDU в белорусский город означают дату передачи товара покупателю в данном городе.

Ответчик же утверждал, что дата отгрузки и дата поставки — это разные даты. Контрактом не установлена ответственность за нарушение сроков отгрузки, а конкретные даты и срок поставки стороны не согласовали. При этом в силу контракта шеф-монтаж оборудования и его монтаж должны были осуществляться в течение 200 дней после получения указанной выше предварительной оплаты. Срок проведения таковых работ определен в количестве 120 дней. Таким образом, если признать правильной позицию ответчика и предложенное им толкование термина «отгрузка», то согласно контракту не более чем в течение 50 дней с момента размещения оборудования на борту судна (а оборудование по контракту перевозилось морем): 200 дней для начала монтажных работ за вычетом 150 дней на отгрузку первой партии оборудования; первая партия оборудования уже будет доставлена и передана истцу; последний выполнит все необходимые для начала монтажа подготовительные работы; а монтаж в целом всей линии может быть произведен в течение 20 дней с момента последней отгрузки (320 дней с момента получения предварительной оплаты за вычетом 300 дней на отгрузку всей линии). В то же время ответчик в процессе судебного разбирательства утверждал, что нормальный срок доставки оборудования с момента размещения товара на борту судна составляет приблизительно 120 дней (истец, правда, предположил, что указанный срок составит 45-60 дней), что, очевидно, делает указанное выше толкование ответчиком положений контракта невозможным.

Разрешая спор по существу, состав суда руководствовался КМКПТ, поскольку Республика Беларусь и Китайская Народная Республика являются ее государствами-участниками, и стороны не исключили применение ни самой Конвенции, ни ее отдельных норм к договору, из которого возник рассматриваемый судом спор. Основываясь на пункте 3 статьи 8 КМКПТ, в силу которого при определении намерения стороны необходимо учитывать все соответствующие обстоятельства, состав суда пришел к выводу, что общим намерением сторон

⁴ Во время подготовки резюме Я.И. Функ и И.В. Перерва были национальными корреспондентами Беларуси по ППТЮ.

контракта явилось использование понятий «отгрузка» и «поставка» как равнозначных и означающих именно поставку товара, то есть передачу товара истцу для подготовки к монтажу, а не передачу ответчиком товара перевозчику в Китайской Народной Республике.

Таким образом, состав суда пришел к выводу о наличии просрочки в поставке товара со стороны ответчика и о возможности применения к нему мер гражданско-правовой ответственности, предусмотренных в контракте.

Дело 1713: КМКПТ 6; 12; 38; 39

Бельгия: Кассационный суд

Решение № C.11.0601.F

Aldes Aéraulique and Euro Register v. G.I., Delta Thermic, Devis Energieën and Établissement Druart

7 марта 2014 года

Подлинный текст на французском и голландском языках

Размещено на сайте <http://jure.juridat.just.fgov.be>

Две компании («продавцы») заключили с четырьмя компаниями («покупателями») договор купли-продажи на поставку контрольно-регулирующего оборудования («товар»). После поставки покупатели обнаружили, что товар не соответствовал заказанному. Они связались с продавцами и потребовали компенсацию за несоответствие товара, но не получили ответа. Тогда покупатели обратились в суд первой инстанции с просьбой вынести распоряжение о возмещении продавцами убытков в связи с несоответствием товара. В первом случае судьи отклонили требования покупателей, которые после этого обжаловали данное решение в апелляционном суде. Этот суд удовлетворил претензии покупателей и вынес распоряжение о возмещении продавцами убытков. Продавцы подали апелляцию в Кассационный суд с целью отмены решения апелляционного суда.

Апелляционный суд должен был решить, применима ли в данном случае КМКПТ к продаже товара. Судьи отметили, что КМКПТ применяется к купле-продаже, если такая сделка входит в сферу применения Конвенции, и что в соответствии со статьей 6 КМКПТ «стороны могут исключить применение настоящей Конвенции либо, при условии соблюдения статьи 12, отступить от любого из ее положений или изменить его действие». Судьи пришли к выводу, что при размещении своего заказа покупатели четко и недвусмысленно заявляли несколько раз, что к договору будут применяться их общие условия и особые условия. Продавцы не высказали никаких возражений по этому поводу. Соответственно, судьи пришли к заключению, что продавцы молчаливо согласились с этими договорными документами и с тем фактом, что именно они будут регулировать договорные отношения. Следовательно, положения КМКПТ не применялись к купле-продаже товара, и их действие де-факто было исключено в результате применения общих условий и особых условий покупателей. Таким образом, статьи 38 и 39 КМКПТ, которые касаются соответствия товара и обязательства покупателя осмотреть товар в такой короткий срок, который практически возможен при данных обстоятельствах, и которые приводились продавцами в качестве аргументов в свою защиту, в данном случае не применимы.

После установления, что купля-продажа регулируется договорными документами покупателей, судьи решили, что согласно этим документам продавцы не выполнили свое обязательство поставить товар, соответствующий установленным в особых условиях требованиям, и что покупатели известили продавцов об этом несоответствии в сроки, установленные в общих условиях заказа. Соответственно, судьи апелляционного суда вынесли распоряжение о возмещении продавцами убытков покупателям в связи с несоблюдением ими своих договорных обязательств.

Во время рассмотрения апелляции в Кассационном суде старшие судьи поддержали решение апелляционного суда, заключающееся в том, что КМКПТ не применяется к данной сделке купли-продажи. Судья по данному делу должен

был оценить наличие и степень добросовестности намерений договаривающихся сторон. Такая оценка фактов входила в компетенцию судей кассационного суда, у которых не было иного выбора, кроме как отклонить аргументы продавцов.

Дело 1714: КМКПТ 4; 7(1)

Бразилия: суд Риу-Гранди-ду-Сул, 12-й отдел по торговым делам

Апелляция № 70072090608 (CNJ 0419254-25.2016.8.21.7000)

Voges Metalurgia LTDA. v. Inversões Metalmecânicas I.C.A. — IMETAL I.C.A.

30 марта 2017 года

Подлинный текст на португальском языке

Размещено на сайте: tjrs.jus.br

Резюме подготовил Орланду Жозе Гутеррис Коста Жуниор

Венесуэльский покупатель приобрел у бразильского производителя 16 двигателей, и покупателю было предложено сделать авансовый платеж, но из-за существующего в Венесуэле валютного контроля за импортными сделками согласованная сумма была выплачена повторно, когда товар прибыл в порт поставки. Стороны договорились о том, что второй платеж будет возвращен покупателю, однако продавец не выполнил эту договоренность, и покупатель подал иск о взыскании этой суммы в бразильские суды. Продавец утверждал, что бразильские суды не обладают юрисдикцией для рассмотрения этого иска, что покупатель не доказал, что платеж был произведен дважды, и что сделка должна быть объявлена недействительной, поскольку она была совершена в нарушение законодательства Венесуэлы. Суд низшей инстанции вынес решение в пользу покупателя, и продавец подал апелляцию в суд Риу-Гранди-ду-Сул.

Что касается применимого права, то, поскольку было неясно, было ли соглашение подписано в Бразилии или Венесуэле, суд сослался на принцип наиболее тесной связи договора, отказывая в применении законодательства Венесуэлы к данному спору, и заявил, что в данном случае применяются КМКПТ и Принципы УНИДРУА. Суд отметил, что КМКПТ и Принципы являются соответствующими источниками обычного международного права, и они особенно актуальны в контексте Бразилии, поскольку обеспечивают современную правовую основу для разрешения споров, возникающих в связи с международными сделками.

Суд заявил, что, поскольку КМКПТ, в соответствии со статьей 4, не применяется к действительности договоров, решение по данному иску покупателя принимается на основании Принципов УНИДРУА как субсидиарной нормы, которая должна обладать преимущественной силой перед действующим внутренним законодательством. По мнению суда, поскольку Конвенция, в соответствии со статьей 7 (1), должна толковаться в соответствии с ее международным характером, суд должен применять не внутреннее законодательство, а положения «нового *lex mercatoria*» и единообразного закона, касающегося споров международного характера. Суд подчеркнул, что приоритет, который предоставляется этим положениям перед внутренними нормами в целях восполнения «внешних пробелов» в Конвенции, также обусловлен тем фактом, что основанные на Конвенции средства правовой защиты должны быть приемлемыми в различных правовых системах и традициях, в которых вопросы международного договорного права могут толковаться и решаться по-разному.

Суд далее отметил, что, согласно статьям 3.3.1 и 3.3.2 Принципов УНИДРУА, если исполнение договора нарушает императивные нормы национального, международного или наднационального происхождения, то реституция допускается, если это будет разумным с учетом имеющихся обстоятельств. Однако суд заявил, что продавец не представил достаточных доказательств того, что законодательство Венесуэлы о валютном контроле за импортными сделками является императивной нормой. Более того, даже если классифицировать законодательство Венесуэлы как императивные нормы, в соответствии с которыми

стороны устанавливают способ оплаты приобретаемого по договору товара, покупатель все равно будет иметь право на реституцию со стороны продавца. Суд рассмотрел цель нарушенных норм Венесуэлы (они в основном направлены на обеспечение государству возможности принимать необходимые меры в связи с импортными и экспортными операциями) и степень тяжести нарушения (которое было сочтено несущественным ввиду того, что стороны просто договорились об авансовом платеже, в то время как согласно законодательству Венесуэлы оплата может производиться только после доставки товара на таможню) и пришел к выводу, что обстоятельства были разумными согласно соответствующим статьям Принципов УНИДРУА, для того чтобы вынести решение о возврате платежа покупателю.

Кроме того, суд отметил, что, хотя КМКПТ не касается действительности договоров, статья 7 (1) КМКПТ определяет добросовестность как один из основополагающих правовых принципов международной торговли, и стороны не должны игнорировать это. Поэтому продавец в соответствии с Конвенцией не может требовать аннулирования договора и утверждать, что покупатель не имеет права на возврат уплаченной суммы. Суд также отметил, что Конвенция, направленная на установление единообразных норм, которые будут применяться к международным торговым отношениям, определяет концепцию договора на основании двух основополагающих принципов, а именно личной автономии и добросовестности, и что в соответствии с этими принципами стороны обязаны действовать честно в ходе переговоров и договоры международной купли-продажи должны пониматься как отношения сотрудничества между сторонами. Следуя этим соображениям, суд счел, что заявления продавца должны быть отклонены, поскольку они противоречат принципам, на которых основывается Конвенция и которые регулируют договоры в международной торговле. Суд пришел к выводу о наличии достаточных доказательств в отношении двойной оплаты, произведенной покупателем, и, соответственно, оставил в силе решение судов низшей инстанции и вынес распоряжение о возврате продавцом покупателю уплаченной сверх нормы суммы.

Дело 1715: КМКПТ 7.2

Франция: Кассационный суд, отдел по торговым делам

Апелляция № 14-22144

Wolseley France Bois et Matériaux v. Ceramiche Marca Corona

2 ноября 2016 года

Подлинный текст на французском языке

Доступно на французском языке в Légifrance: www.legifrance.gouv.fr; CISG-France

База данных: www.cisg-france.org No. 307

Комментарий: AJ Contrat 2016, p.431-434, obs. David Sindres; Claude Witz and Ben Köhler, “Panorama: Droit uniforme de la vente internationale de marchandises” [Panorama: Uniform law on the international sale of goods], *Recueil Dalloz* 2017, pp. 613-625, particularly pp. 618 and 619, obs. Claude Witz

Резюме подготовил национальный корреспондент Клод Виц

Компания, базирующаяся в Италии, продала керамическую плитку компании, базирующейся во Франции и специализирующейся на продаже древесины и строительных материалов. Французская компания получила распоряжение — согласно внутреннему законодательству Франции — компенсировать французским клиентам ущерб, который был им причинен из-за дефектов в плитке. Тогда французская компания привлекла итальянского продавца в качестве гаранта. Продавец утверждал, что действия покупателя были предприняты, согласно итальянскому законодательству, по истечении срока исковой давности (пункт 3 статьи 1495 Гражданского кодекса). Апелляционный суд Бордо счел применение итальянского законодательства неприемлемым на том основании, что к данному

делу применима только КМКПТ и что стороны могут использовать только установленные в ней основания неприемлемости (Апелляционный суд Бордо, 12 сентября 2013 года, КМКПТ-Франция, № 216)⁵.

Это решение было отменено Кассационным судом на том основании, что оно является нарушением статьи 7 (2) КМКПТ, содержание которой привел суд.

Вышестоящий суд подчеркнул, что хотя в КМКПТ установлен крайний срок для извещения о несоответствии, в ней нет «никаких норм, касающихся срока исковой давности».

Хотя Кассационный суд прямо не указал на это, судьи должны были применять коллизионные нормы и исходить из срока исковой давности, установленного соответствующим национальным законодательством.

Дело было передано в Апелляционный суд Пуатье.

Дело 1716: КМКПТ 58; 59

Франция: Апелляционная комиссия по торговой практике (АКТП)

Заключение № 16-12, касающееся запроса юридической консультации по вопросу о применимости установленного законом ограничения на сроки платежей в международном контексте

24 июня 2016 года

Подлинный текст на французском языке

Размещено на сайте <http://www.economie.gouv.fr/cepc/avis-ndeg16-12-relatif-a-demande-davis-dun-avocat-portant-sur-lapplication-plafond-legal-des>

Комментарии: F. Leclerc, *La lettre de la distribution*, July-August 2016, p.1 et seq.; P. Le More, *Chronique de droit de la concurrence et de la distribution*, *Lexbase Hebdo* édition affaires No. 479 of 15 September 2016, p. 1 et seq., particularly p. 3 et seq.

Резюме подготовил национальный корреспондент Клод Виц

Адвокат обратился в Апелляционную комиссию по торговой практике с просьбой вынести заключение о применимости правового ограничения на сроки платежей, установленного в соответствии с статьей L. 441-6 I, пункт 9, Коммерческого кодекса Франции, к международному договору, заключенному в рамках КМКПТ.

Пункт 9 статьи L. 441-6 I Коммерческого кодекса, введенной в действие Законом № 2008-776 от 4 августа 2008 года с поправками, внесенными Законом № 2015-990 от 6 августа 2015 года, предусматривает, что с учетом административных санкций, введенных Генеральным директором по вопросам конкуренции, по делам потребителей и пресечению мошенничества в виде штрафов, "срок, согласованный сторонами для выплаты причитающихся сумм, не должен превышать 60 дней с даты выставления счета-фактуры. Отступая от этого правила, стороны могут договориться о максимальном сроке в 45 дней с конца месяца, в течение которого был выставлен счет-фактура, при условии, что этот срок прямо предусмотрен в договоре и не является явно несправедливым по отношению к кредитору. В случае суммарных счетов-фактур по смыслу статьи 289 I (3) Общего налогового кодекса срок, согласованный сторонами, не может превышать 45 дней с даты выставления счета-фактуры». Эти положения соответствуют Директиве Европейского парламента и Совета № 2011/7/EU от 16 февраля 2011 года о борьбе с просрочкой платежей в коммерческих сделках. Статья L. 441-6 I, пункт 9, Коммерческого кодекса стала статьей L. 441-6 I, пункт 5, согласно Закону № 2016-1691 от 9 декабря 2016 года.

В отличие от Коммерческого кодекса Франции, который устанавливает ограничения на сроки платежей, КМКПТ позволяет сторонам установить срок платежа (статьи 58 и 59), не вынуждая покупателя совершать платеж в течение максимального установленного срока.

⁵ См. ППТЮ № 1508.

Поэтому возникает вопрос, применяется ли обязательный максимальный срок, установленный в соответствии с пунктом 9 статьи L. 441-6 I Коммерческого кодекса, когда договор купли-продажи товаров регулируется КМКПТ.

Следует отметить, что, хотя Коммерческий кодекс прямо предусматривает только административные санкции в виде штрафа, положения об обратном не являются обязательными к исполнению в соответствии с общими нормами Гражданского кодекса (статья 6 Гражданского кодекса, действовавшая до 1 октября 2016 года, статьи 1102, пункт 2, 1128 и 1162 Гражданского кодекса, действующие с 1 октября 2016 года, которое является датой вступления в силу постановления № 2016-131 от 10 февраля 2016 года о реформе договорного права, общем режиме и доказательстве наличия обязательств).

АКТП вынесла следующее заключение: «Договоры международной купли-продажи товаров в рамках КМКПТ не подпадают под действие ограничений на сроки платежей, установленные в соответствии с статьей L. 441-6 I, пункт 9, Коммерческого кодекса. Благодаря комплексному применению Конвенции, общих принципов, на которых она основана, и Директивы Европейского парламента и Совета № 2011/7/EU от 16 февраля 2011 года о борьбе с просрочкой платежей в коммерческих сделках сроки платежей, согласованные сторонами, не должны быть явно несправедливыми по отношению к кредитору; иными словами, они не должны представлять собой явное отступление от принятых норм и деловой практики или идти вразрез с принципами добросовестности и справедливого использования с учетом характера товара». Обоснование этого заключения было подробно разъяснено. Фактически Апелляционная комиссия по торговой практике пришла к выводу, что вопрос о сроках платежей отражает внутренний пробел в КМКПТ, поскольку в Конвенции не установлены ни добровольные дополнительные сроки платежа, ни максимальные ограничения на сроки, согласованные сторонами. Поэтому Комиссия рекомендовала решать этот вопрос в соответствии с общим принципом по смыслу пункта 2 статьи 7 КМКПТ. Среди общих принципов, на которых основана Конвенция, Комиссия упомянула «принцип автономии сторон и принцип добросовестности (Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров, ст. 7, стр. 49), что, в частности, означает разумное поведение сторон (P. Schlechtriem and C. Witz, 'Convention de Vienne sur les contrats de vente internationale de marchandises' [United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods], *Dalloz* 2008, No. 83 p. 83)». Комиссия далее заявила, что «дело, по-видимому, обстоит иначе, когда покупатель извлекает выгоду благодаря завышенным срокам платежей в связи с предметом договора, стандартной практикой и обстоятельствами дела».

Эта концепция значительно варьируется в том, что касается параллельного существования КМКПТ и национальных законов, в которых транспонирована Директива Европейского парламента и Совета № 2011/7/EU от 16 февраля 2011 года о борьбе с просрочкой платежей в коммерческих сделках. В одних случаях приоритет в этой доктрине отдается КМКПТ (V. A. Garnier and C. Baudouin, "Réforme des délais de paiement — mode d'emploi à l'usage des praticiens" [Reform of payment periods — guidelines for practitioners], JCP, E, No. 18, 30 April 2009, 1445). Министерство внешней торговли Франции в двух своих ответах на письменные запросы членов парламента также отметило неприменимость французских законов, которые транспонируют действие вышеупомянутой Директивы на продажи, охватываемые КМКПТ: «Если только это прямо не исключено сторонами, положения Конвенции (КМКПТ) применяются по умолчанию к международным договорам и заменяют нормы внутреннего законодательства. Статья 59 этой Конвенции, в которой содержатся нормы, регулирующие сроки платежей, касается применимости договорных положений и не устанавливает максимальный срок платежа» (ответ министерства на письменный запрос № 22748, *Official Journal*, 30 July 2013, p. 8237; ответ министерства на письменный запрос № 22749, *Official Journal*, 1 July 2014, p. 5509). В других случаях доктрина

предусматривает, что должна применяться статья L. 441-6 I, пункт 9, Коммерческого кодекса, поскольку вопросы, касающиеся действительности договорных условий, устанавливающих сроки платежей, в соответствии со статьей 4 КМКИТ выходят за рамки применения Конвенции (С. Witz, “Panorama: Droit uniforme de la vente internationale de marchandises” [Uniform Law on the International Sale of Goods], *Recueil Dalloz* 2015, p. 890-891).

Следует отметить, что заключение № 16-12 отражает изменение позиции Апелляционной комиссии по торговой практике, которая с определенными оговорками признала статус установленных законом ограничений на сроки платежей как императивной нормы в отношениях между французским продавцом и иностранным покупателем (заключение № 16-1, касающееся запроса юридической консультации относительно императивного характера сроков платежей в рамках международного договора, 10 февраля 2016 года, доступно на веб-сайте Комиссии).
